

УДК 159.9

М. Ю. Козинцева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Филиал в г. Находка
Находка. Россия

Л. И. Кирсанова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу об архитектурном сообщении как социальной коммуникации

Необходимым условием архитектурной коммуникации как разновидности социальной коммуникации является совпадение кодов шифровки и дешифровки архитектурного сообщения адресанта и адресата. Проблема изучения адресата и адресанта как пользователей кодами и условий их взаимодействия в случае архитектурной коммуникации важна для понимания механизма архитектурной коммуникации. В статье приводится небольшое исследование восприятия коннотативных кодов здания гимназии разными социальными группами.

Ключевые слова и словосочетания: архитектура, архитектурная коммуникация, семиотика архитектуры, архитектурные коды, адресант, адресат.

M. Y. Kozintseva

Vladivostok State University of Economics and Service
Nakhodka. Russia

L. I. Kirsanova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To the question about the architectural message as social communication

Architectural message is a form of social communication, and therefore the addresser and the addressee must have identical codes for encrypting and decrypting the message architecture. It is necessary to examine the addresser and addressee architectural posts, as well as the conditions under which cooperation is carried out by means of architecture in order to understand the mechanism of architectural communication

Keywords: architecture, architectural communication, semiotics of architecture, architectural codes, sender, recipient.

¹ Козинцева Марина Юрьевна – доцент кафедры дизайна и сервиса; e-mail: kozincm@gmail.com.

² Кирсанова Лидия Игнатьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС; e-mail: lidiya.kirsanova@vvsu.ru.

Р. Вентури писал: «Архитектура – это кров, с символами на нем». В свою очередь, У. Эко замечал, что «...с течением времени некоторые первичные функции, утрачивая свою реальную значимость в глазах адресата, не владеющего адекватным кодом, перестают что-либо значить».

Архитектура, как скорлупа яйца, являясь оболочкой содержимого, сохраняет информацию, заложенную в нее при ее создании, но не дает ключей к пониманию этой информации, и для более полной дешифровки архитектурного сообщения требуется включить в процесс декодирования информацию о ее создателях и условиях создания. Такие формулировки, как «Архитектурный стиль определяется как набор декор-элементов, характерных для определенного периода строительства» [5], не может исчерпать того многообразия ощущений, смыслов и эмоций, той многозначности получаемой информации, которую мы связываем с оболочкой человеческого общества. Признавая за архитектурным сообщением, в том числе, и социальное содержание, при рассмотрении архитектурной стилистики мы акцентируем внимание, в основном, на ее декоративной и функциональной стороне, забывая о социальных контекстах, смыслы которых меняются для разных социальных групп в зависимости от тех кодов, которыми они располагают, но без которых архитектура превращается в немую даже для ее современников.

Говоря об архитектурной риторике или дискурсе, обычно подразумевают воздействие архитектуры на человека, упуская, что архитектура – объект, канал коммуникации, а воздействие через архитектуру осуществляет адресант (коммуникант), в случае архитектурной коммуникации – составной субъект, т.е. архитектор + заказчик. Поэтому для осуществления успешной архитектурной коммуникации необходимо не только обратить внимание на вопросы коммуникативного процесса «человек – архитектурный объект», но рассматривать весь процесс коммуникации в комплексе.

Проблема изучения процесса взаимодействия адресанта и адресата как источника и потребителя архитектурных и дизайнерских кодов, важна для понимания механизма архитектурной коммуникации и условий их продуктивного взаимодействия.

Семиотикой архитектуры, основываясь на фундаментальных работах по семиотике Г. Фреге, У. Морриса, Ф. де Соссюра и Ч. Пирса, рассматривавших проблемы семиотики в лингвистике, занимались Ч. Дженкс, Р. Вентури, А. Иконников, А. Раппопорт, П. Флоренский, И. Лежава, В. Глазычев, А. Баранов, У. Эко и др. с привлечением работ из смежных научных областей: феноменологии Э. Гуссерля, феноменологической психологии К. Роджерса, работы Ж. Пиаже, Р. Барта, Л. Выготского, труды по теории архитектуры В. Гроппиуса, Р. Арнхейма, Н. Ладовского, Ф. Райта, Мис ван дер Роэ, Ле Карбюзье, Л. Кана, А. Лосева, И. Азизян, Б. Бархина и др., идеи М. Хайдеггера, М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Вебера. Коммуникации в архитектуре посвящены работы Л.Ф. Чертова, А.Г. Бурцева, Ю. Янковской

и др. Несмотря на то, что семиотика архитектуры остается одним из популярных направлений исследования, отношение к ней неоднозначно, вплоть до отрицания ее значения для практической деятельности, что связано, по-видимому, с такими противоречиями в теории и практике архитектуры, как:

- «противоречия философско-методологического характера;
- противоречия на уровне теоретической рефлексии внутри архитектурной профессии;
- противоречия, связанные с отсутствием сформированной потребительской культуры восприятия архитектурных форм и недостаточным вниманием архитектора к интересам потребителя» [12].

Включение в анализ архитектурной коммуникации полного комплекса элементов коммуникационной ситуации дает возможность более точного формулирования концепции архитектурного образа.

Объектом исследования являются коды архитектурного сообщения здания гимназии, адресат и адресант как источник и потребитель этих кодов.

Целью исследования выступает процесс взаимодействия между адресатом и социальными группами города посредством архитектурных кодов.

Как и социальная коммуникация, коммуникация в архитектуре происходит по известной схеме:

Адресант=код шифровки=сообщение=код дешифровки= адресат.

Из схемы понятно, что для осуществления социальной коммуникации, в том числе и в архитектуре, необходимо совпадение кодов шифровки и дешифровки. И чем более полной информацией по дешифровке вы обладаете, тем более полно воспринимаете информацию, заложенную в сообщении. Следовательно, всегда имеются люди, не обладающие необходимой информацией или обладающие ею не в полной мере, незаинтересованные или неодобряющие эту информацию. Тогда (по аналогии с маркетингом) группу людей, обладающую в полной мере необходимыми кодами, на которую рассчитано сообщение, следовало бы называть основной целевой группой сообщения. Для архитектуры, и тем более средового дизайна, четкое понимание кодов адресата – залог успеха будущего проекта. Все, наверное, сталкивались с тем, как неудачно выполненный интерьер кафе или общественного центра отталкивает клиентов, а неудачная, в глазах предполагаемого покупателя архитектура жилых домов снижает возможность продажи квартир. Одна и та же стилистика архитектуры или интерьера одним кажется современной и комфортной, других отталкивает стерильностью и холодностью. Причем противоположные эмоции может вызывать у одного и того же адресата тот же самый объект, в зависимости от обладания им необходимой информацией.

Рассмотрим восприятие архитектурного сообщения разными социальными группами на примере здания гимназии №1 во Владивостоке.

Основная функция здания гимназии – место получения общего среднего образования, которое могло бы помочь дешифровать те возможные смыслы, которые закладывал в архитектурное сообщение адресант, в данном случае сложный адресант, состоящий из заказчика+проектировщика, а также возможное отношение к зданию разных социальных групп жителей города в этот период. Перед присвоением Владивостоку статуса города в нем проживало уже 8 837 человек (из них китайцев и корейцев – 3 971) [8]. Город продолжал активно развиваться, и в 1901 г. Городская дума уже рассматривает вопрос «о необходимости открытия во Владивостоке женской прогимназии в связи с тем, что имеющаяся гимназия не обеспечивала прием желающих учиться». В августе 1903 года Городская дума отводит для уже существующей без своего здания прогимназии участок земли на ул. Суйфунской (Уборевича, 8).

Рис. Главный фасад гимназии №1 со стороны ул.Фокина, арх. Ф.Ф. Постников, С.А. Венсан (1909)

В 1909 г. здание Гимназии №1 во Владивостоке, построенное архитекторами Ф.Ф. Постниковым, главным архитектором Владивостока, и С.А. Венсаном, начинает функционировать. Проект гимназии был выбран на конкурсной основе и «...только на втором туре конкурса специальная комиссия в составе начальницы гимназии, городского головы и гласного Думы утвердила и приняла к строительству проект Ф. Постникова» [10], «Приморский календарь» этого года назвал его «самым лучшим в городе» [10].

В этой коммуникативной ситуации адресант, как и в большинстве случаев архитектурной коммуникации, имеет сложную структуру: заказчик+-проектировщик. В состав заказчика вошла Анна Гавриловна Теляковская,

начальница гимназии, из потомственной дворянской военной семьи, получившая по тем временам очень хорошее для женщины образование (Патриотический институт в Москве – закрытое учебное заведение «для благородных девиц» дворянского рода). Приехавшая вслед за мужем из Москвы на Дальний Восток и рано его потерявшая, она реализовала себя в преподавательской деятельности и, к моменту конкурса, уже несколько лет занимала должность начальницы гимназии. В то время подобная карьера была чуть ли не единственно возможной для образованной женщины.

В России к концу XIX в. женщин, имеющих самостоятельную занятость, было в 5 раз меньше, чем мужчин, и заняты они были, в основном, на работах, не требующих образования: на фабриках, в сельском хозяйстве, прислуге, монашестве, животноводстве и т. д. Впервые вопрос о женском системном светском образовании в России возник в XVIII в. в ходе Петровских реформ в связи с изменением их социального статуса. В 1764 г. было создано первое учебное заведение для женщин – Смольный институт. Но до середины XIX в. женское образование носило сословный характер и не предполагало равноправия женщин и мужчин. В период правления Александра II, несмотря на негативное отношение власти, российской передовой общественности удалось создать и, с переменным успехом, отстаивать всесословные женские гимназии, наряду с которыми начинают действовать епархиальные училища, различные высшие женские курсы и Институты благородных девиц.

В прогимназии, из которой возникла Алексеевская гимназия, срок обучения составлял 6 лет и программа обучения значительно отличалась от программ мужских гимназий. В женской гимназии курс обучения меньше отличался от программ для мужских гимназий и составлял уже 7 лет. После нее, закончив двухгодичные курсы, женщины могли заниматься преподавательской деятельностью. В 1910 г. уравнивается в правах женское и мужское высшее образование. В вопросе женского образования в начале XX в. Россия становится примером для других стран. Женская гимназия №1, или Алексеевская гимназия, была создана в переходный период, в преддверии перемен. Меняется отношение не просто к женскому образованию, но к положению женщины в обществе, и это ожидание перемен не могло не отразиться на выборе архитектурной стилистики для вновь возводимого здания гимназии.

Также в группу заказчика вошли представители Думы Владивостока: выходец из казаков, молодой (рождения 1874 г.), но уже опытный и энергичный городской голова Циммерман Иван Иннокентьевич и неизвестный гласный Думы. При дифференциации по социальному составу городской Думы наибольшей в ней по численности категорией гласных, обойдя чиновников и офицеров, к началу века стала группа торговцев и промышленников, мещане к этому моменту составляли в ней чуть больше 20%. В группе офицеров и чиновников увеличилось число интеллигенции – врачей, учителей, инженеров. «На итогах выборов сказывались заинтересованность данного слоя населения быть представленным в органах городского самоуправления, уровень образования, обеспеченность кандидатов, степень влияния и известность среди горожан, желание и возможность

участвовать в общественной жизни города и выполнять определённые обязанности, зачастую требующие немало сил и времени» [8].

Таким образом, в группу заказчика вошли люди образованные, рациональные, влиятельные, активные, хорошие организаторы, с идеалами, видящие в развитии женского образования символику будущего преобразования всей российской действительности.

Группа проектировщиков: Федор Федорович Постников, на тот момент главный архитектор города, и Венсан Сергей Александрович – активные и, несмотря на молодость, зрелые архитекторы, с хорошей подготовкой и опытом работы. Они почти одновременно закончили образование, имели опыт строительства, один – в Москве, другой – в Санкт-Петербурге, были привлечены на Дальний Восток открывающимися возможностями строительства на вновь осваиваемых территориях.

Выбор работы Федора Федоровича Постникова, не предлагающего традиционное опробованное решение, из двенадцати конкурсных проектов был обусловлен тем, что заказчик увидел в ней внутреннее созвучие современности своим ожиданиям, потребность в самореализации, готовность проявить себя, рациональность и амбициозность в хорошем смысле этого слова.

В отличие от предыдущих периодов, когда нормы применяемого стиля как-бы довлели над потребностями заказчика, конец XIX – начало XX века характеризуется активным влиянием на архитектуру частного заказа, который во главу угла ставит вкусы и предпочтения заказчика.

«Для сооружений, связанных с общественным благом», в других регионах России в этот период используется русский стиль или классицизм» [6]. В архитектуре Алексеевской гимназии был применен модерн как лидирующий стиль Европы этого периода. Связка модерн=современно=прогрессивно как бы демонстрирует желание уйти от давления консерватизма, веру в современные возможности и свои силы.

Архитектура здания Алексеевской гимназии скупа на эффекты. Рационально и просто решена симметричная композиция из сочленения двух объемов – учебного корпуса и корпуса актового и спортивного залов, соединенных лестницей. Руст первого этажа, изгиб окон второго этажа – напряжение перед порывом вверх вертикалей чередующихся простенков и окон, балконы, подчеркивающие ось центральных витражей и как бы реагирующие на пластику боковых выступающих объемов резалитов, горизонтальный майоликовый фриз перед ступенчатым карнизом, как ни странно не тяжелым и тоже реагирующим на общий порыв вверх. Все легко, изящно, сдержанно и стильно. Здание, главным фасадом развернутое к улице Фокина, не останавливает, а перехватывает ее движение, перенаправляя энергетику этого движения в окружающее пространство. Боковой фасад когда-то хорошо просматривался со Светланской и Суйфунской. Классические реминисценции верхних окон этого фасада пусть несколько эклектичны, но зато придают ему парадность и торжественность, которую, к сожалению, теперь можно оценить только со двора. Решенная скупыми, лаконичными приемами изящная архитектура женской гимназии, когда-то

утопавшей в зелени, до сих пор создает ненавязчивый, не агрессивный, но очень гармоничный и изящный образ. А в начале прошлого века такая архитектура однозначно ассоциировалась с современностью, разумностью, лиричностью, новизной и прогрессивностью, подчеркивая осознаваемый общественностью города высокий статус женского образования.

И заказчик и проектировщик архитектурного сообщения относятся к одной социальной группе, которая, по всей видимости, и является адресатом сообщения, его основной целевой группой. Только эта группа, в силу своих жизненных ценностей, устремлений и возможностей сможет воспринять информацию, заложенную в архитектурное сообщение в полной мере. Ни аристократам, ни мещанам, ни крестьянам и т.д. в силу разных обстоятельств не были столь важны вопросы женского образования, рациональной организации жизни, стремление к новому, социальная активности, ориентация на прогресс и т.д. Именно эта социальная группа являлась распространителем этих ценностей в обществе, выражая и пропагандируя их в том числе и через архитектуру. Она связывает архитектурные коды со своими ценностями и пропагандирует их. Другие социальные группы, как адресаты, могли не обладать необходимыми кодами и не воспринимать это сообщение во всей полноте. Поэтому архитектурное сообщение доносит разным социальным группам разную информацию (см. таблицу).

Таблица

Коды архитектурного сообщения для социальных групп города начала XX в. на примере здания гимназии №1, г. Владивосток

Социальная группа	Код	Сообщение
1	2	3
Предприниматели, купцы, чиновники, интеллигенция (в том числе и заказчики) Основная целевая группа архитектурного сообщения	Каменное здание, один из первых опытов «крупного городского строительства»	Престиж Статус
	Построенное в модном в Европе и столицах России стиле «модерн»	Современно Красивая стильная архитектура Модерн Модно
	Современные приемы функциональной организации Образная архитектура	Современно Престижно Высокий статус Профессионально
	Гармоничная современная композиция	Эмоциональные переживания
	Развитие женского образования	Престиж Прогресс Современно Статус

Окончание табл.

1	2	3
Остальные имущие группы	Каменное здание, один из первых опытов «крупного городского строительства»	Красиво, престижно, статусно
	Гармоничная современная композиция	Эмоциональные переживания
Неимущие социальные низы	Крупное каменное здание	Социальный статус
	Гармоничная современная композиция	Эмоциональные переживания

Итак, подведем итоги:

1. Разные социальные группы, как адресаты архитектурного сообщения, в зависимости от своих приоритетов и ценностей, могут иметь разные коды для прочтения архитектурного сообщения, соответственно и смысл сообщения для них будет разным.

2. Архитектура сама не может породить архитектурные коды, их создают и популяризуют социальные группы, в зависимости от своих представлений и ценностей.

3. С изменением представлений у адресата или адресанта теряет актуальность и устаревает архитектурное сообщение, основанное на этих представлениях.

4. Адресат, обладающий наиболее полным объемом дешифровочных кодов, является основной целевой группой архитектурного сообщения.

5. Так как основой для кодирования в архитектуре служат представления и ценности адресанта, не связанные с архитектурой, то архитектурные коды могут нести не архитектурное сообщение, и не архитектурные коды могут лежать в основе архитектурного сообщения.

1. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие / А.В. Соколов. – СПб., 2002.
2. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2000.
3. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2004.
4. Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
5. Давидич, Т.Ф. Стиль как язык архитектуры / Т.Ф. Давидич. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010.
6. Шилина, Т.А. Эволюция женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива: автореф. ... канд. ист. наук / Т.А. Шилина. – Саратов, 2010.

7. Шульгина, Д.П. Архитектура эклектики российской провинции: опыт выявления и анализа региональных различий (на материале Владимирской и Калужской губерний): дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / Д.П. Шульгина. – М., 2007.
8. Тригуб, Г. Формирование и состав органов Владивостокского городского общественного управления последней трети XIX – начале XX века / Г. Тригуб // Записки Общества изучения Амурского края. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2011. – Т. XL. – С. 16–22.
9. Мизь Н.Г. Страницы забытой истории / Н.Г. Мизь, Г.П. Турмов. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2000.
10. Постников Федор Федорович. Дальневосточный Афон, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.athos.vl.ru/-personal/postnicov.htm>
11. Владивосток-интернет. Интервью с Нелли Мизь от 26.01.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=130&idnews=74612¤t_magazine=1966
12. Янковская, Ю.С. Архитектурный объект: образ и морфология: автореф. ... д-ра архитектуры. – М., 2006.
13. Артемьева, А.А. Модерн в архитектуре дальневосточных городов: автореф. ... канд. искусствоведения. – Хабаровск, 2007.
14. Крылов И.О. Начальное, среднее общее и специальное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/>